

DOI <https://doi.org/10.51647/kelm.2021.4.39>

NORMATYWNE I PRAWNE ASPEKTY ZAWARCIA MAŁŻEŃSTWA NA ZIEMIACH UKRAIŃSKICH W SKŁADZIE IMPERIUM ROSYJSKIEGO: ANALIZA HISTORYCZNO-PRAWNA

Dmytro Shevchenko

*kandydat nauk prawnych,
doktorant*

Charkowskiego Narodowego Uniwersytetu Spraw Wewnętrznych (Charków, Ukraina)

ORCID ID: 0000-0002-7891-3331

e-mail: shevcnenko2757@ukr.net

Adnotacja. Artykuł naukowy poświęcono badaniu i kompleksowej analizie normatywnych i prawnych aspektów zawarcia małżeństwa na ziemiach ukraińskich w składzie Imperium Rosyjskiego z punktu widzenia analizy historyczno-prawnej. Biorąc pod uwagę badania doktrynalne, stwierdzono, że ustawodawstwo małżeńskie do XX wieku nie było w rzeczywistości świeckie. Ustawodawcy uparcie odmawiali przeprowadzenia reform uznanych za niezbędne przez wszystkich czołowych specjalistów w dziedzinie prawa cywilnego. Negatywny był stosunek ustawodawców do wprowadzenia małżeństwa cywilnego – takie małżeństwo nie tylko nie było dozwolone, ale nigdy nawet formalnie nie zostało uznane, jeśli zostało zawarte w krajach, w których istniały. Co ciekawe, nawet w 1902 r. Imperium Rosyjskie odmówiło podpisania Konwencji Haskiej, która przewidywała wzajemne uznanie małżeństw zawartych w obcych państwach zgodnie z ich prawem.

Słowa kluczowe: małżeństwo, rodzina, stosunki małżeńsko-rodzinne, stosunki rodzinne, małżonkowie, prawa majątkowe małżonków, prawa niemajątkowe małżonków, stosunki majątkowe małżonków.

REGULATORY AND LEGAL ASPECTS OF CONCLUSION OF MARRIAGE IN THE UKRAINIAN LANDS IN THE RUSSIAN EMPIRE: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Dmytro Shevchenko

*PhD in Law,
Doctoral Student*

Kharkiv National University of Internal Affairs (Kharkiv, Ukraine)

ORCID ID: 0000-0002-7891-3331

e-mail: shevcnenko2757@ukr.net

Abstract. The scientific article is devoted to the study and comprehensive analysis of the legal aspects of marriage in the Ukrainian lands as part of the Russian Empire under ecclesiastical law. Taking into account the doctrinal research, it stated that the marriage legislation until the twentieth century was not actually secular. Lawmakers stubbornly refused to carry out the reforms recognized as necessary by all leading experts in the field of civil law. Legislators had a negative attitude towards the introduction of civil marriage – such a marriage was not only not allowed, but was never even formally recognized if it was concluded in the countries where they existed. Interestingly, even in 1902, the Russian Empire refused to sign the Hague Convention, which provided for the mutual recognition of marriages concluded in foreign countries under their laws.

Key words: marriage, family, marital and family relations, family legal relations, spouses, property rights of spouses, non-property rights of spouses, property relations of spouses.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА НА УКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Дмитрий Шевченко

*кандидат юридических наук,
докторант*

Харьковского национального университета внутренних дел (Харьков, Украина)

ORCID ID: 0000-0002-7891-3331

e-mail: shevcnenko2757@ukr.net

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию и комплексному анализу нормативно-правовых аспектов заключения брака на украинских землях в составе Российской империи с точки зрения историко-правового

анализа. С учетом доктринального исследования констатируется, что брачное законодательство до XX века фактически не было светским. Законодатели упорно отказывались от проведения реформ, признанных необходимыми всеми ведущими специалистами в области гражданского права. Негативным было отношение законодателей к введению гражданского брака – такой брак не только не допускался, но и никогда даже формально не признавался, если был заключен в странах, где он существовал. Интересно, что даже в 1902 году Российская империя отказалась подписать Гаагскую конвенцию, которая предусматривала взаимное признание браков, заключенных в иностранных государствах по их законам.

Ключевые слова: брак, семья, брачно-семейные отношения, семейные правоотношения, супруги, имущественные права супругов, неимущественные права супругов, имущественные отношения супругов.

Постановка проблемы. Актуальность проблем регулирования брачно-семейных отношений и острота вопросов, связанных с ними, особенно заметны в нашей стране в условиях значительных показателей в депопуляции населения, а также роста количества бракоразводных процессов, увеличения числа внебрачных детей и детей-сирот и лишенных родительской опеки. Противостоять подобным тенденциям можно с помощью достаточно широкого спектра форм и методов воздействия, в том числе посредством укрепления и стабилизации семейных отношений.

Состояние исследования. Проблемы, которые являются важными как в теоретическом, так и в практическом аспектах для осмысления предмета исследования рассматривались в трудах как современных украинских и зарубежных специалистов, так и ученых, в частности, такими как Ю.М. Козлов, Ю.М. Рабинович, М.М. Швердин, А.Е. Шевченко, Ц.А. Ямпольская и др. В то же время, несмотря на устойчивый научный интерес к указанной проблематике, комплексный анализ нормативно-правовых аспектов заключения брака на украинских землях в составе Российской империи с точки зрения историко-правового аспекта принадлежит к малоисследованным темам.

В результате *целью* статьи является исследование и комплексный анализ нормативно-правовых аспектов заключения брака на украинских землях в составе Российской империи с точки зрения историко-правового аспекта.

Изложение основного материала. Каноническим условием заключения брака было согласие родителей жениха и невесты на брак, а если священник узнавал о несогласии родителей на брак, то он пытался самостоятельно или с помощью епархиального архиерея убедить желающих вступить в брак покориться родительской воле. Необходимость ликвидировать противоречия между свободным волеизъявлением лиц, вступающих в брак, и волей родителей в XVIII веке стала ощущаться довольно остро. «Вынужденные» браки, которые заключались по инициативе родителей без учета желания своих детей, не имевших возможности сопротивляться венчанию из-за страха перед родителями, браки крепостных по принуждению господ их без произвола, были достаточно широко распространены. Сенат обсуждал последствия такого типа бракосочетаний, даже обращался с просьбой ввести во всем государстве запрет подобных браков. В ответ на обращение Сената было выдано узаконение, которое требовало, чтобы отныне родители детей и всякого звания люди рабов своих и рабынь в брачное сочетание не принуждали под опасением тяжкого штрафования (Суходрев, 1951: 17). Предполагалось, что угроза штрафования может остаться пустой фразой, так как провозглашенный им принцип свободы воли вступления в брак открыто противоречил основным принципам традиционной старославянской семейной власти (Полонська-Василенко, 1992: 140). В результате со временем закреплялось, что перед венчанием лица должны принять присягу, текст которой также нормативно закреплялся, в частности священник, принимающий присягу, подтверждал свою информированность о том, что, если когда-нибудь станет известно о применении им мер насилия к заключению брака, он будет подвергнут церковному или политическому наказанию (Павлюченко, 1984: 20).

При бракосочетании крестьян требовалось согласие на брак помещиков, но реализация права помещиков давать крестьянам разрешение на вступление в брак часто приобретала характер злоупотребления. Отдельным указом закреплялась процедура приведения помещиков к присяге с целью удостоверения, что они не заставляют своих крепостных к заключению брака, но сам факт насилия со стороны помещиков установить было очень трудно. Несмотря на то, что существовало большое количество злоупотреблений помещичьей властью, где принудительные браки крестьян занимали видное место, крепостные жалобы по этому поводу не решались, но о наличии такой проблемы свидетельствуют и указы императриц Елизаветы и Екатерины II о запрете помещикам принуждать к браку своих крепостных.

Анализ архивных материалов показывает, что чаще всего бывали случаи, когда помещики жаловались на своих крестьян, вступали в брак без их разрешения. Так, например, указывалось, что была подана в Синод челобитная, в которой жалобщик просил наказать его крепостную, которая вышла замуж за солдата без его разрешения. Синод произвел расследование и установил, что священник, который венчал брак, не знал и не мог знать такие обстоятельства, а потому, в связи с этим производство по делу было закончено, брак сохранен, развода не было.

Указ об обязательности присяги был разослан по всем епархиям и подлежал безотлагательному исполнению, зато присяга как гарантия свободы в законодательстве не удержалась и нормативно просуществовала лишь до первой половины XIX века, так как в Своде законов Российской империи находилось лишь утверждение о необходимости согласия на брак со стороны родителей, опекунов и попечителей и отсутствии принуждения к браку.

Как еще одно условие заключения брака можно выделить требование о получении разрешения на брак гражданским и военным чиновникам от их начальства, что следовало уже по праву начальства устраивать браки, а по долгу государства заниматься своими подданными, заботиться об их личном благосостоянии и вместе с тем подчинить личные интересы служебным. В своде гражданских законов также был запрет лицам, находящимся на военной службе, вступать в брак без письменного разрешения их начальства, а в 1901 году были утверждены изменения статей закона об офицерских браках, согласно которым право окончательного решения по поводу брака было предоставлено начальнику дивизии, затем офицеры, вступившие в брак без разрешения начальства, подвергались ответственности.

Интересно, что установить, откуда появился в Своде законов Российской империи запрет браков гражданских чинов без получения разрешения начальства, не удалось. Возможно, в силу того что в первой четверти XVIII века Петр I сделал попытку сформулировать еще одно условие заключения брака и ввести образовательный ценз для дворян, требуя в соответствии с выданным в 1714 году указом до начала венчания предоставлять справку о знании арифметики и геометрии. Следить за наличием у молодых людей «свидетельства писем» обязаны были архиереи, которые в случае невыполнения предписаний подвергались штрафу. Для обучения молодежи в епархиях были организованы школы, финансовое обеспечение которых легло на плечи архиепископов.

Законодатель в этот период все более активно пытается регулировать внутренние отношения супругов в браке, например закреплялось, что муж обязан любить свою жену, как собственное тело, жить с ней в согласии, уважать, защищать, прощать ее недостатки и облегчать ей немощи. Тогда как жена обязана повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви и неограниченном послушании, оказывать ему всяческое угождение и привязанность как хозяйка дома. По сути, все эти правила не что иное как мнимые права, санкций на них установлено не было, а с отменой права мужа физически наказывать жену они не могли быть осуществлены и непосредственно в результате принуждения.

В XVIII веке жена получила право требовать судебного разлучения в случае жестокого с ней обращения. Совместная жизнь могла быть признана невыносимой вследствие жестокого обращения с супругом или детьми, нанесения тяжких обид, явного злоупотребления супружескими правами, бесчеловечным или порочным поведением супруга, а также если супруг «одержим тяжелой душевной болезнью, которая представляет опасность для жизни и здоровья другого или его потомства». Законодатель таким образом стремился поставить жизнь супругов под контроль суда: их собственные акты, направленные на прекращение совместной жизни, признавались ничтожными, и лишь постепенно завоевывало себе место право требовать развода в судебном порядке. Однако запрет гражданских сделок, направленных на прекращение совместной жизни супругов, естественно, не исключал возможности фактического ее прекращения супругами по взаимному согласию (Степанов, 1971: 13).

Социальный статус жены определялся по социальному статусу мужа. Значительную эволюцию претерпела обязанность лиц несвободных состояний следовать состояниям мужа. Ранее действовало правило, согласно которому, вступив в брак с крепостным, терялась свобода, если специально не был оклеветан о ее сохранении у своего будущего мужа, норма же о потере свободы в связи с заключением брака была окончательно отменена в отношении мужчин, вступивших в брак с крепостными, при Екатерине II, а по отношению к женщинам – при Александре I. Вдовам должностных лиц было запрещено выходить замуж за человека другого состояния, такой же указ был издан и по отношению к купечеству.

Принцип определения социального статуса жены по социальному статусу мужа действовал и в отношении дворян, причем не дворянка, выйдя замуж за дворянина, становилась дворянкой. Логическим продолжением было закрепление потери своего социального статуса дворянкой, выйдя замуж за недворянина. Но Екатерина II изменила принцип единого социального статуса супругов, отменив данное правило: дворянка в любом случае сохраняла за собой дворянское происхождение. Правда, выйдя замуж за недворянина, она не передавала дворянский статус ни мужу, ни детям, которые могли быть наследниками ее недвижимого имущества.

Имущественные отношения супругов начинают испытывать серьезные изменения уже в XVIII веке. Например, приданое жены стало рассматриваться как ее раздельное имущество, которым муж не мог пользоваться, кроме того, жена имела право свободно продавать и закладывать свои вотчины без согласия мужа (Урланис, 1963: 22). Правда, по этой нормы в юридической практике имели место определенные колебания: противоречия между признанием дееспособности замужней женщины в имущественной сфере и ее подчинением власти мужа сохранилось, но общая тенденция развития законодательства была направлена на предоставление права жене свободно распоряжаться своим имуществом. Единственным исключением, в соответствии с вексельным уставом 1862, остался запрет жене брать на себя обязательства без согласия мужа, но, не имея права подписывать векселя, замужняя женщина могла свободно выдавать заемные письма.

Среди лиц, принимавших участие в формировании приданого жены, большую часть составляли лица женского пола (матери, бабушки, тети). Попытка пренебречь традицией и запретить давать в приданое недвижимое имущество оказалась обреченной и, наоборот, в законах нашли дальнейшее обоснование исключительные права женщин на приданое как такое: отмена права мужа «производить» приданое на себя, запрет им распоряжаться без ведома жены, предписание наделять дочерей приданым во что бы то ни стало, непризнание покупок операций с приложенными землями, если документы были подписаны одним человеком, хотя бы при наличии «поверенных листов». В случае смерти жены мужчина-дворянин получал право стать

преемником на часть ее приданого, но в крестьянском быту все имущество переходило к родственникам умершей женщины (Неволин, 1857: 203).

В течение девяти веков церковь настаивала на выдаче равных долей всем дочерям. Права на совместное владение имуществом в браке у супругов не было, а потому каждый из них мог владеть только отдельной собственностью или покупать ее. Например, жена имела право свободно распоряжаться имуществом, не требуя от мужа разрешительные или доверительные письма. Супруги могли заключать между собой любые сделки. Муж распоряжался имуществом жены только по ее поручению как типичный представитель.

Стоит заметить, что с начала XVII века происходит процесс сознательного укрепления индивидуальных прав, раздельности имущества супругов и возвращения женщинам полномочий владения собственной «частью» в общесемейном аспекте. Кроме того, именно в данный период были сняты все запреты с наследования по завещанию (кто кому хочет), но в крестьянской среде письменных завещаний не составляли, женщины наследовали по обычаю. Община, выполняя функции распорядителя, определяла размеры наследия, исходя из двух принципов: кровного и трудового (меры труда, вложенного в приобретение семейной собственности). В тех случаях, когда община решала отдать все добро кому-то из дальних родственников-мужчин, вдовы часто «проявляли упорство и противоречия», посылая жалобы власти и требуя пересмотреть решение. Дочери («законные наследницы»), как и сыновья («естественные наследники») получали свой выдел из имущества семьи. Право на содержание признавалось только за женой, которую муж должен был содержать «по состоянию и возможностям своим». Эта обязанность прекращалась, когда женщина не выполняла своих супружеских обязанностей, в том числе женщина сохраняла право на содержание и в том случае, если она отказывалась от совместной жизни с мужем, признанного судом невыносимым по вине мужа.

Вывод. Таким образом, можно сделать вывод, что брачное законодательство до XX века фактически не было светским. Законодатели упорно отказывались от проведения реформ, признанных необходимыми всеми ведущими специалистами в области гражданского права. Негативным было отношение законодателей к введению гражданского брака – такой брак не только не допускался, но и никогда даже формально не признавался, если был заключен в странах, где он существовал. Интересно, что даже в 1902 году Российская империя отказалась подписать Гаагскую конвенцию, которая предусматривала взаимное признание браков, заключенных в иностранных государствах по их законам. Единственной уступкой в этой сфере стало разрешение заключать гражданские браки раскольникам, подлежащим регистрации в полицейском управлении. Это нововведение было вызвано тем, что правительство не признавало раскольническое духовенство и возможность заключения ими браков. Единственным способом вступления в законный брак для раскольников могло быть предварительное принятие православия, но для раскольников такой путь был неприемлем.

Список использованных источников:

1. Неволин К.А. История российских гражданских законов. Т. 3: История российских гражданских законов, 1857. 444 с.
2. Павлюченко Э.А. В добровольном изгнании: о жёнах и сёстрах декабристов. Москва, 1984. 160 с.
3. Полонська-Василенко Н. Історія України: Т. 1 До середини XVII століття. Київ : Либідь. 1992. 640 с.
4. Степанов Я.Л. Н.А. Некрасов. Жизнь и творчество. Москва : Художественная литература, 1971. 391 с.
5. Суходрев В.Н. Советский суд на охране прав женщин, детей и семьи. Москва : Госюриздат. 1951. 55 с.
6. Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. Москва : Госстатиздат, 1963. 136 с.

References:

1. Nevolin, K.A. (1857). Istoriya rossijskih grazhdanskih zakonov [History of Russian civil laws] [in Russian].
2. Pavlyuchenko, E.A. (1984). V dobrovol'nom izgnanii: o zhyonah i syostrah dekabristov [In voluntary exile: about the wives and sisters of the Decembrists]. Moskva [in Russian].
3. Polons'ka-Vasilenko, N. (1992). Istoriya Ukraini: T. 1 Do seredini XVII stolittya [History of Ukraine: Vol. 1 Until the middle of the 17th century]. Kyiv, Libid' [in Ukrainian].
4. Stepanov, Y.L. (1971). Nekrasov N.A. Zhizn' i tvorchestvo [Life and creativity]. Moscow: Fiction [in Russian].
5. Suhodrev, V.N. (1951). Sovetskij sud na ohrane prav zhenshchin, detej i sem'i [Soviet court for the protection of the rights of women, children and families]. Moskva: Gosyurizdat [in Russian].
6. Urlanis, B.C. (1963). Rozhdaemost' i prodolzhitel'nost' zhizni v SSSR. [Fertility and life expectancy in the USSR]. Moskva: Gosstatizdat [in Russian].